

их не видит зритель И РОЖДАЕТСЯ ПРАЗДНИК...

Современный оперный или балетный спектакль — это не только искусство. То есть искусство, конечно, прежде всего. Ради него, собственно, люди и идут в театр. Но для того, чтобы ярче проявились талант и мастерство режиссера, артистов, музыкантов, художников, нужен еще труд десятков, сотен людей, которых никогда не видит зритель, но без которых спектакль, как праздник искусства, состояться не может.

Эти скромные труженики театра воздвигают декорации, готовят всевозможные приспособления, шьют костюмы и обувь, которые люди носили, может быть, сто, а может, и тысячу лет назад.

Чего только не приходится делать, к примеру, бутафорам. Этим изобретательным людям подвластно все — от мечей, похожих на те, которыми рубились воины Спартака, до атрибутов подиодного царства.

Бутафорно-декорационный отдел — один из восемнадцати подсобных отделов театра оперы и балета. Возглавляет его Г. В. Кротаев. Почти сорок лет отдел Григорий Вячеславович своеобразному искусству — созданию материального мира сцены. Что бы ни родила фантазия постановщика, бутафоры, декораторы и другие специалисты, работающие за закрытыми занавесом, обязаны материалозавать, придать замыслу режиссера или худож-

ника конкретные осязаемые формы. Бесчисленные интерьеры помещений — от царских палат до хижины бедняка, скульптуры и всевозможные украшения, оружие всех времен и народов — да разве можно перечислить все, что с максимальной достоверностью имитируют бутафоры и мастера других цехов, придавая правдоподобие всему, что видит зритель на сцене.

Бутафор — специальность сравнительно редкая. В совершенстве владеть ею может только мастер с тонко развитым чувством нового, человек изобретательный, с хорошей выдумкой. Григорий Вячеславович щедро одарен этими ценными качествами. Самые сложные предметы бутафории и

реквизита рождаются в его умелых руках. Если проследить за всеми операциями, которые ему приходится выполнять, «колдуя» над реализацией режиссерского замысла, то можно подумать, что он и токарь, и слесарь, и обладатель доброго десятка других специальностей. Григорий Вячеславович, как, впрочем, и другие бутафоры и декораторы, тщательно следит за появле-

Новосибирскому Академическому — 40 лет

нием новых материалов и прекрасно разбирается в их свойствах. Без этого в его профессии просто невозможно идти в ногу со все возрастающими требованиями к сценографии.

Все это можно смело адресовать и Марии Андреевне Печавой, не один год работающей бок о бок с Кротаевым в том же бутафорско-

декорационном отделе. Их обоих вы видите на снимке рядом с «броневыйными снарядами» для сегодняшней премьеры оперы «Горячий снег».

Костюмерный гардероб. Это «владения» В. А. Петровой. Под руководством Веры Александровны рождаются наряды всех времен и народов.

Говорить о значении костюма в спектакле не приходится. Театр — предприятие зрелищное. Участник спектакля — артист просто немалым на сцене без костюма той эпохи, героя которой он играет. Художники по костюмам терпеливо изучают особенности одежды минувших веков, которые воссоздаются на сцене. По их рисункам работниками костюмерного гардероба и создается бесчисленное разнообразие одежды для участников спектакля.

Рассказать о всех подсобных цехах театра в короткой заметке просто невозможно. Пришлось бы говорить о модельерах уникальной обуви, столярах — краснодеревниках, электриках, осветителях, звукооператорах, машинастах сцены и десятках других специалистов. Но не упомянуть о Вере Петровне Бурковой нельзя. Она тоже бутафор, ее стихия — цветы. Природа — великий изобретатель в ботанике. Но любой созданный ею цветок сумеют сделать руки Веры Петровны.

Мы привыкли к словам «мир сцены». Но с таким же правом можно говорить и о мире за сценой. Если сценическая площадка — передний край спектакля, то все, что за сценой, — его глубокий тыл. Без этого тыла театр не выиграл бы ни одного «сражения».

Е. ВАЛЕРЬЯНОВ,
Фото Г. Чичулина.